

МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье дан краткий анализ понятий «геокультурное пространство» и «культурное пространство», показано, что в принципе они согласуются с современным пониманием культуры. Выделено десять факторов, влияющих на особенности геокультурного пространства Оренбуржья. Проанализированы некоторые социальные процессы, порождаемые многонациональным составом населения Оренбуржья и его динамикой.

Ключевые слова: геокультурное пространство, культурное пространство, культура.

Геокультурное пространство – ключевое понятие географии культуры. В.Н. Стрелецкий [1, с. 330] считает, что в самом общем виде оно понимается как концептуальная категория, характеризующая всеобщие и познаваемые формы существования геокультурных явлений, процессов и объектов, систему отношений между ними; это мир явлений, процессов и объектов «второй природы». Геокультурное пространство выступает рамкой, сферой, продуктом и контекстом человеческой деятельности. География культуры традиционно изучает пространственную дифференциацию элементов культуры – как артефактов, так и ментифактов, их выраженность в ландшафте и связь с географической средой. Характеристика геокультурного пространства региона предполагает и выделение процессов и результатов пространственной самоорганизации целых культурных комплексов и их носителей – общности людей со сложившимися, надбиологически выработанными, устойчивыми стереотипами мышления и поведения, передающимися от группы к группе, от поколения к поколению.

Представляет интерес проанализировать, как понимание геокультурного пространства в географии культуры согласуется с понятием «культурное пространство» в культурологии.

Культурологический анализ культурного пространства содержится в работах П.Н. Милокова, Ю.М. Лотмана, М.С. Кагана, А.С. Кармина, Л.М. Мосоловой, В.Д. Лелеко, А.Н. Быстровой, С.Н. Иконниковой и многих других авторов. Так, культурологическая модель культурного пространства А.С. Кармина «представляет собой трехмерное пространство, которое формируется тремя сферами: Сферой духовной культуры, которая включает в себя миф, религию, философию; Сферой социальной культуры – нравственность, право, политические цен-

ности и регулятивы; Сферой технической культуры, которая включает в себя технику как совокупность знаков, науку и инженерную культуру. Кроме того, А.С. Кармин считает, что любая сфера культуры образует еще и ментальное поле» [2, с. 19].

Разные авторы по-разному понимают культурное пространство, делая ударение на определенных его характеристиках. Однако можно констатировать, что понятие культурного пространства всегда основывается на понятии культуры.

Хорошо известно, что понятие «культура» претерпело значительную эволюцию. С конца XIX века при изучении культуры стали использовать достижения антропологии, этнологии, структурной лингвистики, семиотики и теории информации (культурная антропология – Тейлор, Боас; социальная антропология – Малиновский, Ратклифф-Броди; структурная антропология и структурализм – Леви-Стросс, Фуко, Лакан и др.). Культуру стали рассматривать в качестве информационного аспекта жизни общества, как социально значимую информацию, регулирующую деятельность, поведение и общение людей. «Эта информация, выступающая как совокупный исторически развивающийся социальный опыт, частично может осознаваться людьми, но весьма часто она функционирует как социальное подсознательное. Ее передача от поколения к поколению возможна только благодаря ее закреплению в знаковой форме в качестве содержания различных семиотических систем. Культура существует как сложная организация таких систем. В их роли могут выступать любые фрагменты человеческого мира, приобретающие функцию знаков, которые фиксируют программы деятельности, поведения и общения: человек и его действия и поступки, когда они становятся образцами для других

людей, естественный язык, различные виды искусственных языков (язык науки, язык искусства, конвенциональные системы сигналов и символов, обеспечивающие коммуникацию, и т. п.). Предметы созданной человеком второй природы также могут функционировать в качестве особых знаков, которые закрепляют накопленный социальный опыт, выражая определенный способ поведения и деятельности людей в предметном мире» [3, с. 394]. В этом смысле культуру можно делить на материальную и духовную. Дополнительным основанием для подобного деления является учет многообразия человеческой деятельности, в частности материальной и духовной. Однако надо иметь в виду, что их подразделение часто бывает условным, поскольку в реальной жизни они тесно взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга.

Анализ и сравнение содержания понятий «культура» и «геокультурное пространство» показывают, что они в принципе согласуются друг с другом. Культурологическое понимание культурного пространства делает ударение на разных аспектах духовной культуры. Материальная культура в полной мере в содержании понятия «культурное пространство» не отражена. В этом смысле понятие геокультурного пространства сформулировано удачнее, чем понятие культурного пространства в культурологии. Неслучайно многие культурологи основное внимание уделяют анализу разных аспектов культурного пространства, избегая его определения.

Конкретная характеристика геокультурного пространства регионов, на наш взгляд, лежит в плоскости интеграции подхода географии культуры с культурологическим. Алгоритм такой интеграции не может быть жестким, хотя бы потому, что цели анализа геокультурного пространства региона могут быть различными. Так, его можно анализировать с точки зрения территориального распределения объектов культуры с учетом их временного наложения, а также этнического и конфессионального состава населения и его изменений.

Можно проводить анализ с точки зрения возможности использования особенностей геокультурного пространства региона в модернизации и региона, и российского общества в целом. В этом аспекте преследуются следующие цели:

а) политические: усиление общественного согласия, поддержание мира и стабильности в стране, сохранение культурного многообразия, формирование национальной идеи, идеологии государства. Люди, населяющие определенную территорию, должны иметь свои культурные «святыни», целостное представление о своем культурном историческом прошлом, что способствует устойчивому развитию общества и отдельных его регионов;

б) социально-экономические: развитие территорий за счет их культурного потенциала, то есть создание новых секторов экономической деятельности для населения;

в) мировоззренческие: использование особенностей геокультурного пространства региона для формирования чувства любви к родному краю.

Между этими тремя целями может быть согласие, а может быть и конфликт в способе их достижения. Последнее нежелательно ни для общества, ни для конкретных территорий.

Учитывая, что одни и те же особенности геокультурного пространства территории в разном пространственно-временном и общественном континууме могут восприниматься по-разному, очень важно, чтобы население той или иной территории хорошо понимало указанные цели. Вообще необходимо выявить отношение властей и населения региона к собственному геокультурному пространству. Показателями этого отношения, в частности, служит динамика потока посетителей в музеях, интерес к традиционной народной культуре, к художественным промыслам, к фольклору; использование библиотечного фонда и т. д. Одним из показателей отношения властей региона к собственному геокультурному пространству является формирование на его территории института особо ценных объектов и законодательства, регулирующего выявление, сохранение и использование культурного наследия, восстановление религиозных памятников и святынь, развитие системы музеев-заповедников, работа по реставрации и консервации памятников культуры и т. д.

Мы назвали только две цели анализа геокультурного пространства региона. В принципе их можно сформулировать десятки. Они, как правило, дополняют и взаимопроникают друг в друга. Но все они будут опираться на опыт,

накопленный в теоретическом и историческом знании о регионе.

Особенности геокультурного пространства Оренбургской области сегодня определяются следующими факторами.

Во-первых, многонациональным составом населения и его многоконфессиональностью.

Во-вторых, эти особенности связаны с миграционными процессами.

В-третьих, наличием в нем малых городов (тех, в которых сохранились их внутренний облик и окружающая природная среда), исторических сельских поселений (сохранивших свой планировочный и архитектурный облик, традиционные виды землепользования, элементы народной культуры в повседневной жизни и творчестве людей), монастырских и усадебных комплексов, этно-экологических районов проживания малочисленных народов, исторических производственных территорий, исторических путей и дорог, археологических территорий, крупных городов с их экономическим и культурным потенциалом.

В-четвертых, особенностями образовательного пространства региона.

В-пятых, наличием, территориальным распределением и эффективностью работы учреждений культуры (театров, библиотек, музеев, кинотеатров, домов культуры и т.д).

В-шестых, развитием спортивной индустрии.

В-седьмых, развитием туристической индустрии и индустрии отдыха.

В-восьмых, развитием средств массовой информации и эффективностью их работы.

В-девятых, уровнем развития международных связей.

В-десятых, отношением к культурному наследию.

Это, конечно, только основные факторы, определяющие особенности геокультурного пространства Оренбургской области. Обратим внимание на то, что реальный уровень каждого из этих факторов порождает как позитивные, так и негативные следствия в функционировании геокультурного пространства Оренбуржья. Было бы неправильно обращать внимание только на плюсы. Аналитический подход требует просчета (предвидения) как ближайших, так и отдаленных последствий развития каждой из указанных характеристик геокультурного пространства Оренбуржья. Культурными процес-

сами в регионе надо управлять. А для этого надо хорошо понимать, чего мы хотим и что объективно препятствует достижению поставленных целей. Управление ни в коем случае не означает жесткое командное вмешательство в те процессы, которые объективно протекают и влияют на геокультурное пространство современного Оренбуржья.

Попробуем выявить социальные процессы, порождаемые многонациональным составом населения Оренбургской области как фундаментальной характеристикой ее геокультурного пространства.

Оренбуржье изначально формировалось как многонациональный регион. В настоящее время в области проживают представители более 100 национальностей различных вероисповеданий [4, с. 3]. Первое, что бросается в глаза, – это то, что многие этнические группы претерпели значительные изменения численности за межпереписной период (1989 г. и 2002 г.). Так, если все население Оренбургской области в 2002 г. в % к 1989 г. составило 100,4%, то армянское население выросло в 5,1 раза, азербайджанское – в 2,3 раза, узбекское – в 1,9 раза, таджикское – в 6 раз, чеченское – в 1,7 раза, даргинцы – в 2,2 раза, аварцы – в 1,7 раза. За этот же период грузин стало больше на 38,2%, осетин – на 13,6%, казахов – на 12,6%, туркмен – на 9,6%. За этот же период русских стало больше всего на 2,7%, а татар – на 4,7%. Из приведенных данных видно, что резко возрастает число выходцев Кавказа и из государств Средней Азии, менталитет которых существенно отличается от менталитета русских, татар, башкир и казахов, которые составляют подавляющее большинство населения Оренбургской области и которые уже давно «притерлись» друг к другу. За этот период резко уменьшилось число немцев (в 2002 г. их стало лишь 38% от 1989 г.). Уменьшилось число чувашей (стало 80,2%), киргизов (стало 44,9%), литовцев (стало 70,1%), украинцев (стало 75,4%) [5, с. 76]. Причины оттока этих этносов из Оренбургской области различны. О них можно только догадываться, так как в открытой печати нет анализа их причин, а значит, нельзя разработать мероприятия, которые бы его приостановили. Самобытная же их культура, умение жить в согласии с другими этносами укрепили этнокультурную панораму Оренбуржья.

Обратим внимание на число национально-культурных общественных объединений, зарегистрированных на 1.01.2008 г. Всего их 109. Дом дружбы народов зарегистрирован только один (в Оренбурге). В Орске есть татаро-башкирский центр, в Сорочинске зарегистрировано региональное общественное движение возрождения национальной культуры тюркских народов «Туган-тел».

На 1611509 русских (по переписи 2002 г.) из 2170692 человек всего населения Оренбуржья приходится только 4 русских культурно-общественных объединения, татарских – 9 (на 165967 чел.), в то время как украинских – 15 (на 76921 чел.), башкирских – 16 (на 52685 чел.), казахских – 12 (на 125568 чел.), немецких – 10 (на 18055 чел.), еврейских – 7 (на 2026 чел.), чувашских – 6 (на 17211 чел.) и т. д. [5, с. 77-91]. Татары, казахи, немцы и башкиры имеют в области национальные газеты (немцы – 2).

Итак, практически все этносы имеют свои культурно-общественные объединения. Однако их мало у выходцев с Кавказа, Средней Азии, дальнего зарубежья. В основном все они сосредоточены в крупных городах Оренбуржья: в Оренбурге 51 из 109, в Бузулуке – 5, в Бугуруслане – 4, в Орске – 8. Если обратить внимание на динамику их роста за период с 2004 по 2007 год, то их число увеличилось у таджиков с одного до 6 (2005 г. – 1, 2006 г. – 2, 2007 г. – 6), у азербайджанцев с одного до четырех (2005 г. – 1, 2006 г. – 4, 2007 г. – 4). У остальных этносов роста культурно-общественных объединений не наблюдается [5, с. 27].

Нельзя не обратить внимание на малое число русских национальных центров. Думается, что это положительное явление. Оно свидетельствует об интегрирующей роли русского этноса. Основной язык радио и телепередач, газет и журналов, выходящих в Оренбуржье, – русский. Преподавание в высших и средних учебных заведениях также ведется на русском языке. Русскоязычными являются и большинство культурных мероприятий. Все это вместе, несмотря на многонациональность Оренбуржья, создает устойчивый каркас его культурного пространства, делает культурное пространство Оренбуржья частью единого культурного пространства России.

Развитие национальных культур Оренбуржья является исключительно важным для формирования взаимопонимания между народами,

которое способствует преодолению различных кризисных явлений не только в современных межэтнических, но и (на наш взгляд, это исключительно важно) межрегиональных отношениях, что позволяет согласовать стратегию развития региона с общероссийской. Особая роль в этом процессе принадлежит городам, которые выступают местом взаимодействия культур (например, православной и мусульманской). Начиная с XIX века города Оренбуржья являются не только «опорной точкой» продвижения цивилизации и русского государства, но и «скрепкой», объединяющей геокультурное пространство региона в единую систему.

В наше время особенно заслуживает внимания следующая работа в этом направлении:

а) работа библиотек, музеев, учебных заведений, школ, учреждений дополнительного образования по сохранению и развитию культур народов, населяющих Оренбуржье;

б) формирование и развитие системы этнокультурного образования (в дошкольных образовательных учреждениях, общеобразовательных школах, учреждениях дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждениях и центрах).

Так, в 2007-2008 уч. году в области функционировало 174 школы с этнокультурным компонентом, в том числе татарских – 76, башкирских – 47, казахских – 35, мордовских – 11, чувашских – 4, еврейских – 1, что соответствует процентному ставу этих этносов в населении Оренбуржья. Как предмет родной язык преподавался в 121 школе (татарский язык – в 4 школах, башкирский – в 36, казахский – в 12, мордовский – в 5, чувашский – в 3, еврейский – в одной [5, с. 36]);

в) проведение конференций управлением по связям с общественными, национальными и религиозными организациями министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области. Достаточно назвать такие проведенные в 2007 году конференции, как «Диалог культур славянского и тюркского народов в современном образовательном процессе как фактор стабильности межэтнических отношений»; «Русский язык: исторические судьбы и современность»; «Христианско-исламский диалог и вызов цивилизации»; круглый стол «Противодействие распространению идей этнического и религиозного

экстремизма» и др. На этих конференциях выступали ведущие ученые и практические работники Оренбуржья. Их мнение играет важную роль в становлении общественного сознания в Оренбуржье. Хорошо известно, что наиболее часто провоцирует межэтническую напряженность именно радикально настроенная интеллигенция. Именно она подогревает интерес к тому, что нежелательно для стабильности этих отношений, абсолютизирует те или иные отрицательные факты, выступает с необоснованными требованиями к властям и т. д. Проведенные конференции, их реклама, издание трудов конференций, наличие их в библиотеках области выбивают почву у такого рода деятелей.

Т.И. Герасименко, Л.И. Родионова и И.Ю. Филимонова в статье «Этногеография и динамика территориальной структуры этнокультурного пространства Оренбургской области» [6, с. 214-221] подчеркивают, что в Оренбуржье преобладающими этническими процессами длительное время были ассимиляционные, причем это относится не только к украинцам, белорусам, мордве, евреям. Есть примеры ассимиляционных процессов и у тюркского населения. Показателем этого является изменение языковой принадлежности: число лиц, считающих русский язык родным, среди нерусских этнокультурных групп растет. Мусульманские народы в Оренбуржье более устойчивы к ассимиляции. В Оренбуржье много межнациональных браков, хотя их число и уменьшается. В смешанных семьях наиболее часто используется русский язык. Ассимиляционные процессы активнее протекают в городах и поликультурных районах, реже в сельской местности. В результате этнических процессов произошли конвергенция и нивелирование разных культур, приведшие к формированию общих культурных черт и регионального самосознания населения, а в конечном счете, подчеркивают авторы, единого, но мультикультурного региона.

Все это так. Но стоит задаться вопросом: насколько устойчиво возникшее образование? Какие процессы надо поддерживать, какие культивировать, с какими надо вести бескомпромиссную борьбу в современных условиях Оренбургского региона? Ответы зависят от того, что мы хотим видеть в нашем регионе. Думается, ответ будет такой: нам необходимо вписывание Оренбургского региона в единое культурное

пространство России, мир и согласие между всеми этносами, населяющими Оренбургский регион, расцвет всех этнических культур, развитие экономики и культуры региона, выстраивание эффективных социальных стратегий, направленных на преодоление бедности, расширение рынка культурных услуг и продуктов, материальной базы культуры.

Главное – это мир и согласие между всеми этносами, населяющими Оренбургский регион. Если этого не будет, то невозможно достижение и всех остальных целей. На наш взгляд, достижению этой цели могут способствовать такие простые мероприятия: 1) невмешательство чиновников в сферы, регулируемые обычаями и традиционными установками, существующими и культуре этносов, населяющих Оренбургский регион (в первую очередь в сферы религии, семьи, быта); 2) максимально допустимое сохранение местных особенностей и жизненных устоев этносов, населяющих Оренбургский регион, во имя стабильности и безопасности в регионе и государстве; 3) развитие детского спорта и туризма, создание детских певческих и танцевальных коллективов, причем все эти коллективы должны быть многонациональными – человек с детских лет должен воспитываться в многонациональном коллективе; 4) коллективы предприятий и учреждений должны быть многонациональными и одновременно разновозрастными; 5) пропаганда по всем каналам информации ценности человеческой жизни и здорового образа жизни; 6) пропаганда культуры достоинства: человек должен понять, что культура достоинства выше культуры полезности; 7) средства массовой информации постоянно должны пропагандировать образцы межэтнической дружбы; 8) все случаи межэтнической вражды должны находить быструю оценку как правоохранительных органов, так и прессы; 9) должно оперативно пресекаться функционирование различного рода организаций, которые подрывают устои нашего общества, разжигают националистические тенденции; 10) должна быть под жестким контролем работа миграционной службы: если там есть нарушение закона, то это основа для возникновения межэтнических конфликтов.

Подчеркнем, что сегодня, в каком бы ключе ни изучалось этнокультурное пространство Оренбургской области, важен анализ форм вза-

имной адаптации разных этнических и социальных групп. Выявить эти формы трудно, но это все равно придется делать, так как без их знания, умения оценивать их эффективность нельзя надеяться на оптимальную организацию управления в области межнациональными отношениями и процессами миграции населения.

Несмотря на процессы ассимиляции, в Оренбургском регионе можно и нужно выделять этноэкологические районы проживания разных народов, а также исторические сельские поселения, в которых сохранились традиционные виды землепользования, элементы народной культуры в повседневной жизни и творчестве людей. Основанием для такого выделения является наличие в Оренбуржье множества старинных и сравнительно крупных этнически однородных сел. Так, в селе Никольское Абдулинского района из 406 жителей 91% составляют чуваша; в селе Самаркино Асекеевского района из 285 жителей – 92% чуваша [4, с. 168-169]; в деревне Второе Юмагузино Куван-

дыкского района из 228 жителей – 98% башкиры; в поселке Ялнаир Кувандыкского района из 314 жителей – 97% башкиры и т. д. [4, с. 118].

Имеет смысл выявить и малые города (поселки), в которых сохранились их внутренний облик, окружающая природная среда. «Национальная деревня» в Оренбурге – это очень хорошо. Но выделение указанных территорий, их использование в научных, экскурсионных и других целях – еще лучше.

Системообразующим фактором поликультурности пространства Оренбургской области являются культуры казахов, татар, башкир, казаков, немцев, чувашей, мордвы и др. Интегрирующую роль в образовании геокультурного пространства Оренбуржья играла и продолжает играть русская культура. Культура оренбуржца формировалась путем наследования и усвоения навыков, обычаев, норм поведения, знаний и традиций русской культуры, которые были выработаны, функционировали и развивались в условиях многонационального Оренбуржья.

Список использованной литературы:

1. Стрелецкий В.Н. Геопространство в культурной географии // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. – М.: Институт Наследия, 2005. – 512 с.
2. Ляпкина Т.Ф. Архитектоника культурного пространства Восточной Сибири (конец XVII – начало XX в.). Автореф. на соискание уч. степ. доктора культурологии: 24.00.01. – СПб., 2007. – 41 с.
3. Степин В.С. Культура // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
4. Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2007. – 288 с.
5. Оренбуржье в контексте информационной политики, общественных и внешних связей: ежегодный доклад, 2007 г. – Оренбург: Издат. Центр ОГАУ, 2008. – 252 с.
6. Герасименко Т.И., Родионова Л.И., Филимонова И.Ю. Этногеография и динамика территориальной структуры этнокультурного пространства Оренбургской области // Мы – оренбуржцы. Историко-этнографические очерки / Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2007. – С. 214-221.